

На утро Чжан Те проснулся в окружении голых задниц и грудей.

Линда спала слева от него; Фиона лежала на его груди; Беверли лежала на его правой руке; Аймэй и Айсюэ лежали на его талии и бедре. Все его тело было окружено красавицами.

Поскольку это был первый визит Бай Сусянь, ей нужно было быть сдержанной; кроме того, будучи принцессой, она считала что ей не нужно было ублажать Чжан Те вместе с другими женщинами. Поэтому она не присоединилась к веселью прошлой ночью. После 7 раундов схваток, Линда и другие женщины наконец-то удовлетворенно и устало уснули.

Поскольку в комнате были установлены отопительные приборы, хотя на улице шел сильный снег, в комнате было так же тепло как весной. Вся комната была наполнена сладостью и любовью. Хотя они лежали голыми, им не было холодно.

Светлые волосы Беверли начали щекотать ухо Чжан Те, поэтому он обернулся и увидел зрелое и красивое лицо Беверли, после чего почувствовал спокойствие внутри.

После более чем 10 лет трудностей, маленькая девочка с которой он познакомился в Долине Дикого Волка, стала красивой, великой дамой и матерью двоих детей. Беверли изначально была очень красивой; но теперь она стала более очаровательной.

Как и Линда и Фиона.

Чжан Те аккуратно поцеловал Беверли в лоб и собирался встать с кровати. Но как только его губы покинули блестящий лоб Беверли, ее длинные ресницы дернулись. Вскоре после этого она открыла глаза и посмотрела на Чжан Те.

«Детка, ты устала. Поспи еще!» - прошептал Чжан Те.

«Пожалуйста не покидай нас. Мы хотим видеть тебя около себя когда проснемся. Мы хотим знать что это не сон!» - пробормотала Беверли, после чего пододвинулась поближе к Чжан Те. Затем она крепко обняла его и закрыла глаза.

Услышав просьбу Беверли, Чжан Те остановился.

Затем Чжан Те снова закрыл глаза, и начал тихо ждать пока его жены не проснутся.

Несмотря на то что он лежал на кровати, духовная энергия Чжан Те охватила весь внутренний город Цзинью.

На улице еще не рассвело. Охранники которые дежурили за пределами внутреннего города, начали сменяться; некоторые слуги и служанки особняка Чжан начинали просыпаться и работать; другие слуги особняка Чжан проверяли свежие овощи и ингредиенты, после чего загружали их в транспортные средства у задних ворот внутреннего города, и доставляли в холодильники кухни.

...

Зимой, котел на кухне особняка Чжан работал круглосуточно. Котельщики разжигали огонь чтобы нагреть воду в горшках. Несколько женщин-поваров готовили завтрак для слуг и горничных. Еще с прошлой ночи, в одной из кастрюль тушилась каша и кости.

Управляющий проводил проверку на кухне, время от времени давая указания.

«Будьте осторожны, второй молодой господин вернулся вместе с принцессой лорда Гуаннань. Поскольку она родилась в большом клане, она видела мир. Наша кухня не может допустить никаких ошибок, чтобы не потерять лицо особняка Чжан, иначе даже я не смогу принять ответственность. Весь особняк Чжан находится в приподнятом настроении, а старший господин и старшая мадам на 7 небе от счастья. Вчера вечером главный управляющий Чжан прошептал мне что наш новогодний бонус увеличится как минимум в 2 раза, поэтому будьте внимательны!» - Сказал управляющий осматривая кухню.

Услышав его слова, атмосфера на кухне сразу же закипела. Поскольку особняк Чжан всегда относился к своим слугам с милосердием, если новогодний бонус увеличится в 2 раза, это будет большой суммой денег для этих слуг и служанок.

«Управляющий Лю, говорят что принцесса которая пришла со вторым молодым господином, назвала старшего господина и старшую мадам папой и мамой. Это правда?» - Женщина-повар, которая регулировала температуру воды и мыла посуду, спросила тихим голосом.

«Конечно. Я лично слышал это из толпы за площадью. Наш второй молодой господин - не простой человек. Даже принцесса лорда страны Тайся ведет себя скромно перед ним. В будущем Особняк Чжан будет становиться все более и более процветающим. В особняк Чжан будет все труднее попасть. Поэтому вам повезло работать в Особняке Чжан!» - радостно сказал управляющий.

...

В сосновом бору на заднем дворе особняка Чжан, несколько маленьких симпатичных белок свернулись в клубок и спокойно спали в дуплах деревьев, заполненных кедровыми орехами. Чжан Гуй медленно шел по этому лесу в тонкой меховой одежде, и серьезно проверял схему безопасности Особняка Чжан...

Снег в лесу был очень толстым. Когда на снег наступали простые люди, он издавал звуки «пфффт»; однако когда Чжан Гуй шел по снегу, он оставлял лишь неглубокие следы.

Под снегом было два скрытых поста, которые было очень трудно заметить. Когда Чжан Гуй приблизился к ним, он достал жетон полученный вчера, и махнул им в сторону этих двух скрытых постов, после чего продолжил идти вперед...

В этих скрытых постах были установлены тяжелые арбалеты. Только когда они увидели жетон, они перестали целиться в Чжан Гуя.

...

Чжан Ян тоже рано встал. Еще до наступления рассвета, он уже умылся и оделся. После этого он пришел в свой кабинет чтобы заниматься делами. За эти годы, Чжан Ян привык вставать рано. Он вставал даже раньше чем большинство слуг. Возможно у Чжан Яна не было таланта в культивировании, однако он был более усердным чем кто-либо другой.

Это также объясняет почему бизнес-группа Цзиньу постоянно развивалась.

Один из подчиненных Чжан Яна постучал в дверь и вошел внутрь.

«... Я выяснил происхождение трех распространителей слухов. Они действительно приехали из провинции Шэнчжоу. Того молодого человека зовут Тан Цзияо, он внук Тан Гаолина - губернатора провинции Шэнчжоу. Он не особо выделяется в клане Тан. У него всегда были большие амбиции, но мало таланта. Тан Цзияо просто подражает литераторам по всей стране Тайся, и решил попутешествовать по провинции Ючжоу вместе с двумя охранниками. Тан Гаолин, губернатор провинции Шэнчжоу является частью Пожирающей команды, поэтому у пожирающей команды есть огромная власть в провинции Шэнчжоу. Все члены клана Тан - верные последователи пожирающей команды. Тан Цзияо просто робкий парень. После нескольких пыток, он признался что то что он сказал в баре, было придумано лично им, путем объединения всех сплетен провинции Ючжоу. За этим событием никто не стоит. Кроме кристалла дистанционного зондирования, мы не нашли ничего ценного в отеле где они жили...»

Чжан Ян который сидел за офисным столом, сказал с насмешкой: «Клан Тан очень неплох. Вскоре после того как Мэн Шидао стал приемником премьер-министра, Клан Тан отправил хромую утку в город Цзиньу чтобы доставить неприятности дворцу Хуайюань и выразить их преданность Мэн Шидао. У клана Тан очень много людей. Несмотря на то что этот недостойный потомок является внуком Тан Гаолина, его жизнь бесполезна. Боюсь что даже Тан Гаолин не сможет вспомнить его среди сотен его внуков. Если Мэн Шидао услышит об этом событии, и запомнит клан Тан находящийся в провинции Шэнчжоу, это будет стоящей жертвой для клана Тан!»

«Нужно... ли мне сообщить об этом мэру?»

«Моему отцу не нужно знать об этом. Просто посади этих ублюдков за решетку!»

«Просто поместить их за решетку? Нужно ли нам освободить одного, чтобы он сообщил об этом событии клану Тан, и они могли отправить представителей чтобы забрать их?»

«Просто помести их за решетку, всех троих. Не нужно их допрашивать. Поскольку клан Тан хочет бросить камень чтобы очистить дорогу(поговорка), я не хочу им помогать!» - решительно сказал Чжан Ян. Несмотря на то что он говорил о клане губернатора провинции, он вовсе не выглядел напуганным; вместо этого он выглядел стабильно и решительно - «Если сюда прибудет старейшина клана Тан, пусть все подчиненные сделают вид что ничего об этом не знают. А если клан Тан не появится, то пусть сидят за решеткой до смерти. Поскольку Тан Цзияо любит болтать, пусть рассказывает о своей милости, праведности, морали и этике тем злым заключенным ожидающим казни в тюрьме. Но не позволяй им умереть...»

«Хорошо, сэр!» - ответил подчиненный.

«Точно, проверь все бизнес-группы и кланы которые имеют отношения с кланом Тан. Отныне бизнес-группа Цзиньу прекратит сотрудничество с любой бизнес-группой, коммерческой

организацией и фирмой, которые связаны с кланом Тан. Убедись что клан Тан не сможет приобрести ни одного флакона универсального лекарственного средства. Пусть все бизнес-группы сами сделают свой выбор. Если они хотят сотрудничать с кланом Тан, им запрещается вести дела с бизнес-группой Цзинью! Кроме того, проверь конкурентов клана Тан; дай мне список их названий.»

«Хорошо сэр...»

Пока Чжан Ян занимался делами в своем кабинете, рыцарь Лю, нанятый Чжан Яном, стоял за пределами комнаты.

...

В подвале главного особняка была комната для культивирования. Рыцарь 50-ти лет, сидел со скрещенными ногами на подушке для сидения из рогоза. Этот рыцарь был несколько лет назад отправлен Сектой Небесной Удачи для защиты семьи Чжан.

В обычное время этот рыцарь не выходил из комнаты для культивирования. Он просто тихо культивировал в ней. Он даже не вышел на встречу с Чжан Те.

Чжан Те направил сюда свою духовную энергию и хотел посмотреть что делает этот рыцарь.

Но как только Чжан Те вошел туда своей духовной энергией, рыцарь внезапно открыл глаза, выпуская из глаз пронизательный свет, словно свирепый тигр который открыл глаза. Вскоре после этого он посмотрел в сторону двора Чжан Те, а затем сделал странный жест рукой и сказал: «Блок...»

После небольшого трепета, Чжан Те больше не видел что происходило в комнате. Чжан Те чувствовал что его восприятие было покрыто черным занавесом.

...

«Блять!»

Лежа на кровати, Чжан Те открыл глаза со слегка потрясенным взглядом.

«Разве старший брат не говорил что Секта Небесной Удачи отправила сюда рыцаря черного железа? Но этот парень земной рыцарь.» - Чжан Те воскликнул внутри.

«Этот земной рыцарь не обычный; он намного сильнее Чжан Гуя. Когда я смотрел на Чжан Гуя используя свою духовную энергию, я не был обнаружен; но когда я бросил взгляд на этого парня, он обнаружил меня почти сразу же. Кроме того, он смог отбить мое восприятие.»

Чжан Те показал горькую улыбку: «Земной рыцарь одной из семи лучших сект защищал мою семью в течение нескольких лет? Я слишком многим обязан Секте Небесной Удачи. Позволить земному рыцарю быть нашим сторожевым псом? Черт! Только люди внутри Императорского Города могут наслаждаться таким обращением!»